

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ, ПРИНЦИПАХ И ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОЙ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

© 2022 г. Е. В. Михайлова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

Поступила в редакцию 27.05.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов о правовой природе института судебного примирения, его принципах, правовом статусе судебного примирителя, процессуальных правах и обязанностях участников судебного примирения в гражданском и арбитражном процессе. Автор исходит из того обстоятельства, что судебная примирительная процедура реализуется в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, урегулирована нормами процессуального законодательства, в силу чего представляет собой разновидность публично-правовой деятельности. Соответственно, делается вывод о публичных полномочиях судебного примирителя и «вертикальном» характере отношений, связывающих его со сторонами правового конфликта в ходе судебной примирительной процедуры. При этом обращается внимание на специфический характер направленности судебного примирения (не разрешение конфликта, а его урегулирование), а также специфические принципы этой процедуры (конфиденциальность). Анализу подвергаются процессуальные права и обязанности сторон судебного примирения, которые носят производный характер от общих прав и обязанностей сторон в арбитражном судопроизводстве. Рассмотрен также вопрос о соотношении принципов судебной примирительной процедуры и общих принципов гражданского и арбитражного судопроизводства. В отличие от внесудебного примирения судебные примирительные процедуры являются частью общей цивилистической процессуальной формы, поэтому их организация и проведение должны осуществляться в соответствии с принципами гражданского и арбитражного процесса.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, внесудебное примирение, судебное примирение, судебная примирительная процедура, судебный примиритель, участники судебной примирительной процедуры, стороны судебного примирения, процессуальные права и обязанности участников судебной примирительной процедуры, принципы гражданского и арбитражного судопроизводства.

Цитирование: Михайлова Е. В. О правовой природе, принципах и правовом положении участников судебной примирительной процедуры // Государство и право. 2022. № 10. С. 18–30.

DOI: 10.31857/S102694520022613-5

ABOUT THE LEGAL NATURE, PRINCIPLES AND LEGAL STATUS OF PARTICIPANTS IN THE JUDICIAL CONCILIATION PROCEDURE

© 2022 E. V. Mikhailova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

Received 27.05.2022

Abstract. The article is devoted to the consideration of questions about the legal nature of the institution of judicial conciliation, its principles, the legal status of a judicial conciliator, the procedural rights and obligations of participants in judicial conciliation in civil and arbitration proceedings. The author proceeds from the fact that the judicial conciliation procedure is implemented within the framework of civil, arbitration and administrative legal proceedings, regulated by the norms of procedural legislation, due to which it is a kind of public law activity. Accordingly, a conclusion is made about the public powers of the judicial conciliator and the “vertical” nature of the relationship connecting him with the parties to the legal conflict during the judicial conciliation procedure. At the same time, attention is drawn to the specific nature of the direction of judicial reconciliation (not the resolution of the conflict, but its settlement), as well as the specific principles of this procedure (confidentiality). The procedural rights and obligations of the parties to judicial reconciliation, which are derived from the general rights and obligations of the parties in arbitration proceedings, are analyzed. The question of the relationship between the principles of judicial conciliation procedure and the general principles of civil and arbitration proceedings is also considered. Unlike out-of-court conciliation, judicial conciliation procedures are part of the general civil procedural form, therefore their organization and conduct must be carried out in accordance with the principles of civil and arbitration process.

Key words: civil process, arbitration process, out-of-court conciliation, judicial conciliation, judicial conciliation procedure, judicial conciliator, participants in judicial conciliation proceedings, parties to judicial conciliation, procedural rights and obligations of participants in judicial conciliation proceedings, principles of civil and arbitration legal proceedings.

For citation: *Mikhailova, E.V. (2022). About the legal nature, principles and legal status of participants in the judicial conciliation procedure // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 18–30.*

Введение. Судебная примирительная процедура — новое явление в российской правовой системе. В его основе лежит межотраслевое, широко известное и ученым, и практикам, и гражданам, не обладающим специальными познаниями, понятие — «примирение». Любой конфликт, в том числе правовой, можно урегулировать, договориться.

Урегулирование правовых конфликтов и в науке, и в законодательстве, и в практической деятельности всегда присутствовало. Но долгое время не имело специального правового регулирования.

Впоследствии были приняты отдельные законодательные акты, регулирующие вопросы примирения в праве. В частности, в 2010 г. был принят Федеральный закон о медиации, которым закреплялась процедура урегулирования спора при участии независимого посредника; для целого ряда гражданско-правовых дел Федеральным законом предусмотрен обязательный порядок досудебного (претензионного) урегулирования; в стадии принятия находится законопроект об онлайн-урегулировании споров¹.

Однако все перечисленные формы урегулирования конфликтов относятся к области материального, гражданского права. Это т.н. внесудебное примирение, которое регулируется гражданским

законодательством, осуществляется без привлечения суда и результатом которого выступает гражданско-правовое соглашение сторон правового конфликта.

Важнейшими чертами внесудебного примирения являются следующие: во-первых, оно допустимо только для дел частноправового характера, поскольку субъекты властных, публично-правовых отношений не вправе заключать соглашения «горизонтального типа» по предмету своих полномочий; во-вторых, результаты внесудебного примирения не обладают публично-правовыми свойствами, в том числе не подлежат принудительному исполнению; в-третьих, наличие гражданско-правового соглашения о примирении не является препятствием для обращения в суд теми же сторонами и по тому же предмету спора.

Поэтому внесудебное примирение не составляет альтернативы судопроизводству, осуществляемому государственными судебными органами. Даже при условии успешного его проведения и заключения соглашения о примирении, оно не гарантировано исполнительной силой государства и не препятствует обращению любой его стороны в суд с тождественным требованием.

Кроме того, медиаторы и иные посредники, предлагающие свои услуги по урегулированию правовых конфликтов, не несут никакой, кроме общей гражданско-правовой, ответственности за несоответствие закону заключенных под их руководством соглашений. Фактически это означает, что медиатора практически невозможно привлечь к ответственности и взыскать с него все понесенные сторонами в результате действия незаконного

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7> (дата обращения: 13.02.2022).

соглашения о примирении, убытки (как, например, нотариуса).

Наконец, медиаторы и иные посредники в подавляющем большинстве случаев не имеют высшего юридического образования — законодательство этого просто не требует. Между тем очевидно, что поскольку целью и желаемым результатом примирительной процедуры является заключение правового соглашения, то юридические познания посреднику просто необходимы — в противном случае он не сможет выполнить свои обязанности, а риск того, что соглашение окажется незаконным, крайне велик.

Единственное исключение из внесудебных форм урегулирования споров, которому не свойственны названные недостатки, — это урегулирование, при котором достигнутое сторонами соглашение удостоверяет нотариус, в силу чего оно приобретает исполнительную силу.

Поэтому внесудебное примирение не востребовано обществом. По-прежнему до 80% правовых конфликтов решаются в судебном порядке, и более всего люди доверяют государственному суду.

Видимо, по этой причине законодателем было принято решение об имплементации примирительной процедуры в государственное судопроизводство.

Правовая природа судебной примирительной процедуры. Прежде всего необходимо решить вопрос о том, насколько институт судебного примирения «вписывается» в гражданское и арбитражное судопроизводство.

Обращаясь к цели и задачам гражданского и арбитражного судопроизводства, важно отметить следующее. В соответствии со ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Иными словами, цель гражданского судопроизводства — это защита права, а задача, способствующая достижению этой цели — правильное и своевременное разрешение дела. Далее в комментируемой норме сказано, что гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Таким образом, мирное урегулирование спора не является ни задачей, ни целью судебной деятельности, а выступает лишь неким «внешним эффектом» судопроизводства. Более того, урегулирование конфликта исключает дальнейшее судопроизводство по этому делу (при условии утверждения судом мирового соглашения).

Примирение сторон при этом — одна из задач подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 148 ГПК РФ). В рамках выполнения этой задачи суд содействует примирению сторон, принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии гражданского процесса, разъясняет условия и порядок реализации данного права, существо и преимущества примирительных процедур, а также разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий. При выявлении намерения сторон обратиться к судебному примирителю суд утверждает его кандидатуру, выбранную сторонами.

Итак, очевидно, что суд, рассматривающий дело по существу, сам примирительных процедур не проводит. Он разъясняет сторонам их право заключить мировое соглашение посредством судебного или внесудебного примирения (медиации). Однако самостоятельно примирительные процедуры не осуществляет.

При этом судебное примирение «в чистом виде» (когда оно реализуется судом, рассматривающим дело по существу) существовало по-дореволюционному законодательству. Так, Е.В. Васьковский писал: «Тяжущиеся могут просить, чтобы суд принял меры к соглашению их и сделал это при закрытых дверях»².

Судебная примирительная процедура, во-первых, регулируется нормами процессуального законодательства. Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ нормами, регулирующими порядок проведения и результаты судебной примирительной процедуры, были дополнены Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ, а также Кодекс административного судопроизводства РФ. Это означает только одно: *судебная примирительная процедура имеет ту же правовую природу, что и государственное судопроизводство и является публично-правовой, процессуальной деятельностью.*

Во-вторых, судебная примирительная процедура осуществляется не тем судьей, который рассматривает дело по существу, а судьей в отставке (судебным примирителем). Следовательно, эта деятельность не охватывается понятием «рассмотрение дела по существу». Поэтому можно утверждать, что гражданское, арбитражное и административное судопроизводства включают в себя два

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003.

³ См.: СЗ РФ. 2019. № 30, ст. 4099.

вида деятельности: *рассмотрение дела и судебное примирение*.

Таким образом, правовая природа судебной примирительной процедуры не ясна, с одной стороны, — это деятельность, регулируемая процессуальным законодательством, значит, это публично-правовая, процессуальная деятельность; с другой — деятельность по судебному примирению спорящих сторон осуществляется не судом, а судебным примирителем, в силу чего не может считаться процессуально-правовым отношением (поскольку, согласно классическим представлениям доктрины цивилистического процесса, обязательным субъектом процессуального правоотношения является суд). Помимо этого судебный примиритель не осуществляет процессуальных действий — это прямо закреплено в законе.

Правовой статус судебного примирителя. Некоторые авторы высказывают опасения в том, что судебных примирителей будет недостаточно, чтобы осуществлять примирительные процедуры по большому количеству дел⁴. Однако, прежде чем расширять число судебных примирителей и сферу применения судебных примирительных процедур, следует тщательно исследовать правовое положение (статус) судебного примирителя в цивилистическом процессе.

Ни на законодательном уровне, ни в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, ни в правоприменительной практике не сложилось единого подхода к определению правового статуса участвующих в судебной примирительной процедуре лиц. Между тем это важнейший вопрос, имеющий большое теоретическое и практическое значение.

Е.В. Васьковский в свое время писал так: «Соответствие прав одного лица и обязанностей другого составляет юридическое отношение в тесном, техническом смысле. Следовательно, в исковом процессе существуют два юридических отношения: 1) между истцом и судом и 2) между ответчиком и судом. Стороны же не состоят между собой в юридическом отношении, потому что процессуальным правам одной не соответствуют обязанности другой. Таким образом, следует признать, что гражданский исковой процесс, по своему внутреннему строению, представляет собою соединение двух двусторонних правоотношений»⁵.

Помимо этого, как отмечал Е.А. Нефедьев, возникающее при отправлении правосудия по гражданскому делу правоотношение «не есть комплекс

прав и обязанностей, а властеотношение, элементами которого являются: власть и подчинение. На стороне органа власти в процессе возникает власть, а на стороне тяжущихся, свидетелей, экспертов и т.д. — подчинение»⁶.

Н.А. Чечина также подчеркивала властный характер гражданских процессуальных правоотношений и указывала, что «суд как орган государственной власти занимает в процессуальном отношении положение руководящего субъекта, что подчеркивается содержанием его прав и обязанностей, объемом которых шире объема прав и обязанностей любого иного субъекта процессуальных отношений»⁷.

Итак, процессуальное правоотношение многосубъектно, или же сложно; состоит из нескольких «элементарных» процессуальных правоотношений, обязательным субъектом которых неизменно является суд. Кроме этого, процессуальные правоотношения любой отраслевой направленности (гражданские, уголовные, арбитражные, административные, конституционные) — это публичные, властеотношения, в рамках которых государство реализует одну из своих важнейших публично-правовых функций — отправление правосудия.

В силу этого участники процессуальных правоотношений должны подчиняться всем указаниям и распоряжениям суда. Они обязательны даже для тех субъектов, которые не участвуют в судебном разбирательстве — например, органов и должностных лиц, которым адресовано определение суда о необходимости представить находящиеся у них доказательства по делу.

Правовой статус сторон гражданского и арбитражного судопроизводства, таким образом, детерминирован их подчиненным по отношению к суду положением. Реализация всех без исключения процессуальных прав происходит под контролем и с разрешения суда, который проверяет, не нарушают ли распорядительные действия сторон нормы законодательства или права других лиц. Как писал Д.М. Чечот, «в гражданском процессе процессуальные правоотношения могут существовать между субъектами гражданско-процессуального права, с одной стороны, и только судом — с другой»⁸.

Судебная примирительная процедура, как уже было сказано, регулируется нормами процессуального законодательства, а значит, тоже представляет собой процессуальное правоотношение. Однако

⁶ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. М., 1908. С. 5.

⁷ Чечина Н.А. Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 21.

⁸ Чечот Д.М. Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 89.

⁴ См.: Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н., Васильев А.М. Примирение в праве: компромисс или уступка? Обзор 17-й Междунар. науч.-практ. конф. памяти М.И. Ковалева // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3. С. 111.

⁵ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 179, 180.

она имеет два существенных отличия от «классического» процессуального отношения: по своей цели и правовому положению судебного примирителя.

Безусловно, судья в отставке, который организует и проводит судебное примирение, действующим судьей не является и публично-властными полномочиями не наделен. Авторы совершенно справедливо отмечают, что судья в отставке является гражданином Российской Федерации, не имеющим отношения к исполнению полномочий по государственной должности судьи, не обладающим вообще какими бы то ни было властными полномочиями⁹.

Однако судьи в отставке могут, например, при необходимости привлекаться для рассмотрения и разрешения дел. В целях реализации указанных функций судья в отставке наделяется публичными полномочиями — на время рассмотрения и разрешения дела. Аналогичным образом арбитражные заседатели — это субъекты частного права, не имеющие ни к судебной власти, ни к судейскому статусу никакого отношения. Но, будучи привлеченными к рассмотрению дела, они приобретают такие же полномочия, как и арбитражные судьи (за исключением возможности руководить судебным процессом). Как отметил В.М. Шерстюк, «арбитражный заседатель — это судья. При рассмотрении дела арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности судьи»¹⁰.

Таким образом, можно предположить, что судья в отставке, привлеченный в качестве судебного примирителя, тоже наделяется для выполнения данных функций определенным публично-правовым статусом. Разумеется, он не тождествен статусу судьи, рассматривающего и разрешающего дело. Однако как и помощник судьи, секретарь судебного заседания, судебный примиритель должен обладать публично-правовыми полномочиями. В противном случае мы столкнемся с нонсенсом: процессуальным законодательством закрепляется положение и деятельность частного лица (судебного примирителя).

При этом для определения правового статуса участников процессуальной деятельности необходимо также учитывать цель и задачи, на которые эта деятельность направлена. Например, права и обязанности сторон процесса при подаче искового заявления и в момент участия в судебном заседании будут существенным образом отличаться. На каждой стадии арбитражного судопроизводства

правовой статус участвующих в деле лиц претерпевает изменения.

Что касается судебной примирительной процедуры, то вопрос о ее характере пока остается открытым. В первую очередь, ее нельзя назвать стадией судопроизводства. Стадия — это совокупность процессуальных действий, объединенных общей целью. Гражданское, арбитражное и административное судопроизводство развиваются постадийно. В доктрине стадии судопроизводства иногда называли «циклами», и указывали, что к ним относятся производство в суде первой инстанции; производство во второй инстанции и т.д. Совокупность стадий, или «циклов» и есть система цивилистического процесса. Каждый из циклов складывается из трёх стадий: возбуждение деятельности по применению права; подготовка, совершение правоприменительного действия; принятием соответствующего правоприменительного акта — решения, кассационного определения¹¹. Очевидно, что судебная примирительная процедура не обладает указанными признаками. Представляется, что судебное примирение — это часть, или этап определенной стадии, который при этом имеет добровольный, факультативный (необязательный) характер.

Вместе с тем в отличие от общей, генеральной цели и задачи судопроизводства — рассмотрение дела и защита нарушенного права — судебное примирение характеризуется целью — урегулирование правового конфликта. Соответственно, несколько иначе должны выстраиваться взаимоотношения сторон как друг с другом, так и с судебным примирителем.

М.С. Шакарян писала: «Обращаясь к тексту процессуального закона, мы ясно видим, что все участники процесса наделены определенными процессуальными правами и несут определенные процессуальные обязанности, объем которых зависит от занимаемого в процессе положения, от той задачи, которую выполняет в процессе данный участник; в осуществление этих прав и обязанностей каждый участник процесса совершает определенные процессуальные действия, которые в совокупности и составляют сложную процессуальную деятельность (процесс)»¹².

Таким образом, процессуальный правовой статус (совокупность процессуальных прав и обязанностей лица) детерминирован двумя факторами: во-первых, целью и задачами процессуальной

⁹ См.: Ермошин Г.Т. Судья в отставке: статус, права, обязанности // Право. Журнал ВШЭ. 2012. № 4. С. 88.

¹⁰ Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М., 2021. С. 123.

¹¹ См.: Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург, 2004.

¹² Шакарян М.С. Избр. труды. СПб., 2014. С. 578.

деятельности; во-вторых, характером правовой связи лица с судом.

Кроме этого, одной из детерминант правового статуса лица в цивилистическом процессе является характер его заинтересованности в деле. Так, Р.Е. Гукасян указывал, что «юридическая заинтересованность сторон характеризуется тем, что стороны являются субъектами спорного материального правоотношения, находящегося на рассмотрении суда. Решение суда может непосредственно сказаться на их правах или же обязанностях, хотя это бывает не всегда. То обстоятельство, что решение суда непосредственно отражается на правах и обязанностях сторон, отличает стороны от других участвующих в процессе лиц. При этом у сторон противоположные интересы»¹³.

Однако этот признак — противоположность интересов — в рамках судебной примирительной процедуры утрачивает значение. У участников судебного примирения интерес общий — примириться посредством выработки взаимоприемлемых условий.

Регламент судебного примирения, утвержденный Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41¹⁴, не содержит отдельной статьи, посвященной правам и обязанностям сторон правового конфликта, подлежащего урегулированию. Нет специальной нормы и в процессуальном законодательстве.

Примечательно, что к числу участников судебной примирительной процедуры Регламент относит не только стороны конфликта, но и самого судебного примирителя, а также лиц, способствующих проведению судебного примирения (например, переводчика) (ст. 12 Регламента). Думается все же, что судебный примиритель не является участником урегулирования, а руководит им и, естественно, несет ответственность за его исход.

Итак, правовой статус судебного примирителя ни в процессуальном законодательстве, ни в правовых позициях Верховного Суда РФ не определен. Этот «пробел» может привести к многочисленным нарушениям — в частности, к заключению сторонами правовых конфликтов соглашений, нарушающих действующее законодательство или права третьих лиц. Отсутствие нормативно закрепленных прав и обязанностей, ответственности судебного примирителя будет способствовать злоупотреблению им своим положением, халатности при проведении судебной примирительной процедуры, может способствовать коррупционным действиям.

¹³ Гукасян Р.Е. Избр. труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 55.

¹⁴ См.: Росс. газ. 2019. 12 нояб.

Представляется, что правовой статус судебного примирителя должен иметь публично-правовой характер. Судебный примиритель должен быть отнесен к первой группе субъектов цивилистического процесса — суду (по аналогии с секретарем судебного заседания, помощником судьи, арбитражными заседателями). Необходимо закрепить, что судебный примиритель утверждает заключенное под его руководством соглашение о примирении (и принимает на себя тем самым ответственность за его законность), что является условием представления его суду для утверждения в качестве мирового соглашения. Судебный примиритель организует и проводит судебную примирительную процедуру, определяя ее порядок, оценивая представленные сторонами правового конфликта доказательства. Распоряжения судебного примирителя, данные в ходе проведения им судебной примирительной процедуры, должны быть обязательны для всех ее участников.

Правовой статус сторон судебной примирительной процедуры. Процессуальные права и обязанности сторон, как известно, подразделяются на общие и специальные (распорядительные). Поскольку судебное примирение не является частью рассмотрения дела, то стороны правового конфликта, подлежащего урегулированию, должны иметь отдельный объем прав и обязанностей в рамках судебной примирительной процедуры.

В частности, участвуя в судебной примирительной процедуре, стороны вправе знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать копии.

Но, если в ходе судебного примирения истец решает отказаться от иска, изменить его основание или предмет, или ответчик принимает решение признать иск полностью или в части, в рамках примирительной процедуры этого сделать нельзя.

Необходимо прекратить судебное примирение, и исключительно в судебном заседании рассматривать указанные вопросы. На это имеется прямое указание в законе. Так, например, в ч. 5 ст. 138⁵ АПК РФ закреплено, что судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса.

В целом процессуальные права и обязанности сторон правового конфликта при проведении судебной примирительной процедуры значительно уже их правового статуса стороны процесса. Как уже было сказано, реализация специальных (распорядительных) прав возможна лишь в судебном заседании. Можно говорить о том, что права и обязанности сторон как участников судебной

примирительной процедуры производны от их общего правового статуса.

Выявление конкретных процессуальных прав и обязанностей сторон судебной примирительной процедуры возможно только посредством системного толкования гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства и Регламента проведения судебного примирения.

Прежде всего ст. 3 Регламента закрепляет принцип добровольности судебного примирения. Поэтому первое правомочие стороны судебной примирительной процедуры — это право ее инициировать, а равным образом требовать прекращения этой процедуры. Причем если для начала судебного примирения необходимо волеизъявление обеих сторон конфликта, то для прекращения этой процедуры достаточно соответствующего требования только одной стороны.

Положение ст. 5 Регламента закрепляет право сторон на определение кандидатуры судебного примирителя, участников переговоров, правил и порядка проведения судебного примирения, индивидуальную работу с судебным примирителем, доступ к обсуждаемой информации, выработку и формулирование предложений по урегулированию спора, оценку их приемлемости и исполнимости, реализацию своих прав и законных интересов.

Следующее правомочие сторон судебной примирительной процедуры связано с предоставляемой ими информацией. Стороны вправе самостоятельно определить объем ограничения распространения информации, связанной с судебным примирением. По общему правилу, если стороны письменно не договорились об ином, информация, полученная участниками в ходе судебного примирения, является конфиденциальной. Соответственно, как иные участники судебного примирения, так и субъекты рассмотрения дела по существу (в том числе судья, рассматривающий дело): не вправе без письменного согласия обеих сторон ссылаться при рассмотрении дела в суде на мнения или предложения, высказанные одной из сторон в отношении возможного примирения; признания, сделанные одной из сторон в ходе процедуры; проявление готовности одной из сторон принять предложение о примирении, сделанное другой стороной; сведения, содержащиеся в документе, подготовленном исключительно для судебного примирения (ч. 1, 2 ст. 6 Регламента).

Перечень прав и обязанностей сторон судебного примирения закреплен в ст. 13 Регламента. Стороны по собственному усмотрению осуществляют: выбор судебного примирителя; внесение предложений по порядку проведения судебного примирения; заявляют о необходимости участия в судебном примирении иных лиц; сообщают информацию,

необходимую для урегулирования спора; задают вопросы другой стороне и судебному примирителю; высказывают просьбу о проведении индивидуальной беседы с судебным примирителем; высказывают предложения по урегулированию спора и достижению результатов примирения; обсуждают высказанные сторонами предложения на предмет их исполнимости и удовлетворения интересов каждой из сторон; ходатайствуют о продлении процедуры в случае истечения срока судебного примирения.

При осуществлении судебного примирения стороны обязаны: добросовестно пользоваться принадлежащими им правами; представлять судебному примирителю документы, удостоверяющие их личность и при необходимости документы, подтверждающие их полномочия; являться для проведения судебного примирения; соблюдать согласованный сторонами порядок проведения судебного примирения; соблюдать принципы судебного примирения; не допускать грубых или оскорбительных высказываний, призывов к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом, а также некорректного и неуважительного отношения к другой стороне, судебному примирителю и иным участникам; предлагать условия результатов примирения, перечень которых закреплен процессуальным законодательством; добровольно и добросовестно исполнять условия достигнутого результата примирения.

Стороны судебного примирения также не вправе разглашать информацию, полученную в ходе судебного примирения, без письменного согласия другой стороны; затягивать судебное примирение, препятствовать деятельности судебного примирителя.

Нельзя не отметить, что указанные обязанности сторон не гарантированы какой-либо санкцией за их неисполнение. При этом в науке гражданского процесса обсуждается вопрос о характере процессуальной ответственности и видах процессуальных санкций. Остается открытым основной вопрос: а существуют ли они? Например, А.Х. Гольмстен полагал, что процессуальных обязанностей вовсе не существует: «что касается процессуальных обязанностей, то, как мы сказали, их, собственно говоря, нет; все, что имеет вид процессуальной обязанности стороны, есть ее процессуальное право»¹⁵.

В то же время многие ученые признавали и процессуальные обязанности, и меры ответственности за их нарушение. Так, в советский период указывали, что «обладая широкими процессуальными правами, лица, участвующие в деле, обязаны

¹⁵ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. С. 141.

добросовестно ими пользоваться. Недопустимо использование прав в целях затягивания процесса либо введения суда в заблуждение. На недобросовестную сторону суд может возложить уплату в пользу другой стороны вознаграждения за фактическую потерю рабочего времени. Борьба со злоупотреблениями может осуществляться также путем отклонения судом соответствующих ходатайств с указанием на неблагоприятные побуждения стороны, сообщений по месту работы или жительства для принятия мер общественного воздействия, например, к сутягам; путем вынесения частных определений в адрес адвокатов, если они неоправданно поздно предъявляют новые доказательства, заявляют отвод судьям перед удалением в совещательную комнату для вынесения решения и т. п.»¹⁶.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ содержит специальную норму, предусматривающую право арбитражного суда отнести все расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (ч. 2 ст. 111).

Представляется, что действие указанной статьи может и должно распространяться и на случаи соответствующего недобросовестного поведения стороны в судебной примирительной процедуре.

В целом правовой статус участников судебного примирения в цивилистическом процессе законодательно не определен. При решении этого вопроса следует исходить из следующих факторов: 1) правовой природы судебной примирительной процедуры как публично-правового отношения; 2) полномочий судебного примирителя; 3) цели и задач судебного примирения.

В силу этого к числу процессуальных обязанностей сторон правового конфликта, участвующих в судебной примирительной процедуре, должна быть отнесена обязанность выполнять все распоряжения судебного примирителя, добросовестно пользоваться своими правами и не злоупотреблять ими (скажем, не затягивать процедуру судебного примирения и не препятствовать противоположной стороне реализации ее права на представление своих доказательств).

Принципы судебной примирительной процедуры. Примирение сторон рассматриваемого судом правового конфликта до 2019 г. было их «личным делом» — арбитражный суд или суд общей

юрисдикции в лице рассматривающего дело судьи разъяснял истцу и ответчику их право заключить мировое соглашение, предлагал примириться, в том числе с помощью медиатора или иного посредника, но при этом сохранял нейтралитет и не участвовал в примирительном процессе и не организовывал само примирение. В полномочия государственного суда как органа судебной власти не входила организация и проведение примирительной процедуры, а задачей судьи суда было правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела, в рамках которого у его участников имеется право на примирение. При достижении спорящими сторонами консенсуса и заключении соглашения, суд рассматривал его, проверяя на соответствие действующему законодательству. В случае, если соглашение не нарушало требования закона и права других лиц, оно утверждалось судом и приобретало статус мирового соглашения.

В настоящее время суд фактически получил новое полномочие — на организацию и проведение судебной примирительной процедуры. Отныне суд не просто разъясняет сторонам их право на заключение мирового соглашения, но в случае их волеизъявления проводит судебную примирительную процедуру. Само наименование этой процедуры, содержащее слово «судебная», недвусмысленно свидетельствует о том, что это процессуальная, а значит, публично-правовая деятельность.

Можно сказать, что государственный суд отныне помимо своей основной функции — защиты нарушенного права путем разрешения дела — в определенных случаях реализует функцию урегулирования правового конфликта и действует при этом как посредник.

Внесудебное примирение сторон, результатом которого может быть мировое соглашение, регулируется нормами материального законодательства и относится к сфере частного права. Даже в тех случаях, когда урегулирование конфликта осуществляется при участии органа публичной власти или должностного лица (например, Уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), оно регулируется нормами материального законодательства и процессуальной деятельностью не является, а его результатом будет материально-правовое соглашение.

Судебная примирительная процедура, напротив, представляет собой одну из процессуальных форм деятельности государственного суда в рамках отправления правосудия и в силу этого является разновидностью публично-правового отношения, властной деятельности процессуального характера.

Таким образом, судебная примирительная процедура — это разновидность процессуальной деятельности. По этой причине она должна

¹⁶ Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой, Л.Ф. Лесницкой, В.К. Пучинского. М., 1976. С. 55.

осуществляться в соответствии с общими требованиями процессуального законодательства.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что судебная примирительная процедура в сравнении с разрешением конфликта по существу отличается своеобразием, поскольку имеет специфическую цель — не разрешение спора о праве, а его урегулирование. Поэтому реализация принципов судопроизводства находит в ней ряд особенностей своего воплощения.

Проблема соотношения общих принципов гражданского и арбитражного судопроизводства и принципов судебного примирения не решена ни законодателем, ни в доктрине, ни в практике. Некоторые авторы верно подмечают, что «законодателем не решен вопрос о соотношении принципов судебного процесса и самостоятельной деятельности суда по примирению сторон»¹⁷.

Правовое регулирование судебного примирения в цивилистическом процессе осуществляется процессуальными кодексами Российской Федерации, а также Регламентом проведения судебного примирения, утвержденным постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». В разд. 1 указанного Регламента закреплены принципы проведения судебного примирения. Сопоставим их с общими принципами арбитражного судопроизводства.

Слово «принцип» имеет иностранное происхождение (от лат. *principium*) и означает основоположение, руководящую идею, основное правило поведения, деятельности¹⁸. Таким образом, принципы гражданского и арбитражного судопроизводства — это основные правила процессуальной деятельности арбитражного суда, которыми он должен руководствоваться при рассмотрении всех без исключения дел и при совершении любого процессуального действия.

Прежде всего следует сказать о принципе законности.

Как отмечается в науке, «законность может быть охарактеризована как реальность писаного права, когда его требования и гарантированные им возможности последовательно, полно и точно претворяются в жизнь»¹⁹.

Законность как принцип трактуют в узком и широком значении. В узком смысле под законностью

понимают необходимость соблюдения и исполнения всеми участниками правовых отношений требований юридических норм. В широком смысле законность понимается как необходимость соблюдать и исполнять не только требования закона, содержащегося во внутрисударственных официальных установлениях, но и, например, в правовых обычаях или общепринятых нормах международного права²⁰. В.В. Ярков правильно указывает, что «принцип законности представляет собой такое правило, согласно которому судьи при осуществлении правосудия связаны Конституцией РФ и законами, а также действующими правилами судопроизводства»²¹. Примечательно, что В.Г. Графский пишет о «законной справедливости», которая предстает в форме надлежащей процедуры правового общения²².

Отметим, что в числе принципов судебного примирения, установленных Регламентом, указание на принцип законности отсутствует. Вместе с тем невозможно отрицать действие этого общеправового принципа в области судебной примирительной процедуры.

Исходя из этого, при осуществлении судебной примирительной процедуры судья-примиритель обязан применять законодательство Российской Федерации.

Поэтому видится целесообразным установление обязанности судебного примирителя по проверке соглашения о примирении на предмет его соответствия действующему законодательству, а также закрепление мер ответственности судебного примирителя за соглашение о примирении, заключенное сторонами под его руководством и нарушающее закон Российской Федерации.

Другой важнейший принцип судебного процесса — принцип независимости судей арбитражных судов и судов общей юрисдикции. При осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону.

Судебные примирительные процедуры проводятся, как уже было отмечено, судебными примирителями, являющимися судьями в отставке. Тем не менее, представляется, что принцип независимости судебного примирителя, как и принцип законности, должны быть включены в число принципов судебного примирения.

²⁰ См.: Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

²¹ Арбитражный процесс: учеб. / отв. ред. В.В. Ярков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 211.

²² См.: Графский В.Г. Принципы законности и справедливости в истории законодательства России и западноевропейских государств // Труды ИГП РАН. 2019. Т. 14. № 6. С. 15.

¹⁷ Лимарь Т.Г. Правовые основы реализации примирительных процедур по гражданско-правовым спорам // Вестник СГЮА. 2018. № 6 (125). С. 139.

¹⁸ См.: Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Н.В. Трус, Т.Г. Шубина. Минск, 1997. С. 389.

¹⁹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 265.

Регламент проведения судебного примирения содержит указание на принцип независимости судебного примирителя, но трактует его несколько в ином ключе — под независимостью судьи-примирителя понимается его самостоятельность по отношению к судье, рассматривающему дело (ч. 3 ст. 7). Безусловно, это важное указание, но все же на судью-примирителя, осуществляющего судебную примирительную процедуру, должны распространяться все гарантии независимости суда.

Следующим основополагающим принципом гражданского и арбитражного процесса является принцип равенства всех перед законом и судом. Регламент судебного примирения содержит принцип равноправия сторон (ст. 5). В соответствии с ним стороны судебного примирения пользуются равными правами на определение кандидатуры судебного примирителя, участников переговоров, правил и порядка проведения судебного примирения, индивидуальную работу с судебным примирителем, доступ к обсуждаемой информации, выработку и формулирование предложений по урегулированию спора, оценку их приемлемости и исполнимости, реализацию своих прав и законных интересов, а судебный примиритель не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Однако нужно иметь в виду, что принципы равенства и равноправия не являются тождественными понятиями. Принцип равенства перед законом и судом исключает дискриминацию по расовому, национальному, имущественному и другим признакам, а равноправие предполагает предоставление участникам дела равных процессуальных средств защиты.

Поэтому будет правильно включить в Регламент судебного примирения указание также на принцип равенства всех перед законом и судом. Судебный примиритель при осуществлении судебного примирения не должен допускать дискриминации по каким-либо законодательно установленным основаниям, беспристрастно оценивать доводы и аргументы сторон.

Важно отметить особенности воплощения принципа состязательности в судебной примирительной процедуре. По общему правилу, в соответствии с принципом состязательности стороны арбитражного процесса вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства; каждой стороне гарантируется право представлять суду доказательства, заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам.

Состязательность, как и законность, не фигурирует в перечне принципов судебного примирения, закрепленном Регламентом. Вместо него к числу принципов судебной примирительной процедуры отнесен принцип сотрудничества (ст. 4).

Но, несмотря на особую цель судебного примирения — урегулирование правового конфликта, принцип состязательности должен находить свое воплощение и в рамках переговорного процесса. Формирование условий соглашения о примирении должно осуществляться на состязательных началах, «поддержка» судебным примирителем одной из сторон должна исключаться.

В целом можно согласиться с теми авторами, которые полагают, что роль судьи-посредника в примирительной процедуре сродни роли судьи в процессе, нежели роли посредника²³.

Регламент судебного примирения закрепляет также принцип добровольности судебного примирения (ст. 3). На первый взгляд этот принцип является достаточным отражением общего диспозитивного начала цивилистического судопроизводства. Как в гражданском процессе, так и в арбитражном, диспозитивность уходит корнями в свободу распоряжения спорным материальным правом и включает в себя возможность свободного распоряжения субъективным гражданским правом, а также свободу в выборе и использовании процессуальных средств его защиты. Впрочем, в юридической литературе есть мнение, высказанное С.В. Моисеевым, что «превалирующее значение в процессе и для процесса имеет осуществление именно процессуальных прав. Исходя из этого принцип диспозитивности арбитражного процессуального права включает в себя возможность осуществления процессуальных прав (распоряжение ими). Осуществление же материальных прав носит самостоятельный характер, далеко не всегда отражающийся на процессе»²⁴.

Однако не следует забывать, что только распоряжение материальным правом, являющимся объектом судебной защиты, вызывает к жизни «процессуальные изменения». В то же время автор верно отметил, что не всегда распоряжение гражданским правом влечет изменения в рассмотрении дела. Так, в результате судебной примирительной процедуры стороны могут заключить соглашение о примирении, но решить не утверждать его в качестве мирового (по различным мотивам), а сохранить его частноправовую природу. В этом

²³ См.: Мищенко Е. В., Летута Т. В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект // Росс. право: образование, практика, наука. 2019. № 2. С. 6.

²⁴ Моисеев С. В. Понимание принципа диспозитивности в арбитражном процессе // Вестник Московского ун-та. Сер. 11 «Право». 2008. № 1. С. 14.

случае распоряжение материальными правами не приведет к изменению процессуального правоотношения. Но даже при этом добровольность участия в судебной примирительной процедуре есть отражение процессуальной диспозитивности.

Поэтому следует согласиться с Т.В. Ярошенко в том, что «диспозитивность субъективных гражданских и других материальных прав предопределяет диспозитивность гражданского процесса»²⁵.

В целом принципы осуществления судебного примирения не должны вступать в противоречие с общеправовыми принципами гражданского процесса. Будучи разновидностью процессуальной деятельности, судебная примирительная процедура должна отвечать всем началам гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Вместе с тем, учитывая особую цель судебного примирения, следует признать, что при его проведении могут применяться особые «процессуальные режимы» — в первую очередь это касается конфиденциальности.

Конфиденциальность при проведении судебной примирительной процедуры закреплена в ст. 6 Регламента судебного примирения.

Принцип конфиденциальности противоположен основополагающему началу любой процессуальной формы отправления правосудия — принципу гласности.

Принцип гласности означает, что рассмотрение дел происходит по общему правилу в открытых судебных заседаниях. Исключение составляют специально установленные случаи, при которых рассмотрение дел производится в закрытых судебных заседаниях. Так, рассмотрение гражданских дел в закрытых судебных заседаниях происходит либо в силу прямого указания в законе, либо при удовлетворении судом мотивированного ходатайства участника процесса (ст. 11 ГПК РФ).

Иными словами, рассмотрение дела в закрытом судебном заседании — это исключительный случай. Правовое и социальное значение этого принципа трудно переоценить — он обеспечивает «прозрачность» правосудия.

В ст. 6 Регламента судебного примирения закреплено, что при отсутствии специальных договоренностей сторон информация, полученная участниками в ходе судебного примирения, является конфиденциальной.

Регламент не содержит указания на необходимость проведения судебной примирительной

процедуры в «закрытом режиме», однако это является из ее смысла.

Понятно, что, договариваясь, стороны правового конфликта идут на определенные уступки друг другу, компромиссы и признают факты и обстоятельства, которые не признали бы в судебном разбирательстве.

Поэтому очевидно, что проведение судебной примирительной процедуры должно осуществляться в закрытом судебном заседании (как это было в законодательстве Российской Империи). Действующее процессуальное законодательство целесообразно дополнить указанием на еще один случай изъятия из принципа гласности — им должно стать проведение судебной примирительной процедуры.

В то же время соглашение, заключаемое сторонами по итогам примирительной процедуры, должно отвечать требованиям закона и не нарушать права других лиц, что предполагает определенный контроль за его содержанием и процедурой его заключения.

Поэтому следует говорить также об особом правовом статусе достигнутых сторонами в процессе судебного примирения договоренностей.

Закрепление «закрытого режима» фактов, обстоятельств, иной информации, раскрытой сторонами в ходе примирительной процедуры, есть необходимый механизм соблюдения их интересов. Дополнительную поддержку в этом оказывает свидетельский иммунитет в отношении судьи-примирителя и участников примирения по отдельным вопросам, но «калуарность» примирительного процесса в государственном судопроизводстве противоречит общему принципу гласности судопроизводства.

Выводы. Судебная примирительная процедура — это часть общей гражданско-процессуальной формы. Само ее название, то обстоятельство, что она закрепляется в нормах действующего российского процессуального законодательства, недвусмысленно свидетельствуют о ее процессуальном, а значит, публично-правовом характере. Отрицать это — значит рассматривать судебное примирение как некую дополнительную, гражданско-правовую деятельность государственного суда, оказывающего населению посреднические услуги. Это — нонсенс.

Признание публично-правовой, процессуальной природы судебной примирительной процедуры означает, что публично-правовым статусом должен наделяться и судебный примиритель, выступающий от имени суда (по аналогии с помощниками судей, секретарями судебного заседания, арбитражными заседателями). Он должен обладать необходимыми властными полномочиями по организации и проведению судебной примирительной

²⁵ Ярошенко Т.В. Принцип диспозитивности в гражданском процессе как продолжение диспозитивных начал в гражданском материальном праве // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2006. № 9. С. 24—30.

процедуры, его распоряжения должны быть обязательными для участников судебного примирения, а сам судебный примиритель должен нести ответственность за законность заключаемых сторонами под его руководством соглашений.

Судебная примирительная процедура как часть цивилистической процессуальной формы должна соответствовать принципам гражданского, арбитражного, административного судопроизводства. Вместе с тем ей должны быть присущи и специальные принципы — в первую очередь конфиденциальность (как это было в законодательстве Российской Империи).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Теория права. М., 1995. С. 265.
2. Арбитражный процесс: учеб. / отв. ред. В.В. Ярков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 211.
3. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 179, 180.
4. *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. С. 141.
5. *Графский В.Г.* Принципы законности и справедливости в истории законодательства России и западноевропейских государств // Труды ИГП РАН. 2019. Т. 14. № 6. С. 15.
6. *Лукасян Р.Е.* Избр. труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 55.
7. *Ермошин Г.Т.* Судья в отставке: статус, права, обязанности // Право. Журнал ВШЭ. 2012. № 4. С. 88.
8. *Калиновский К.Б.* Законность и типы уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.
9. *Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н., Васильев А.М.* Примирение в праве: компромисс или уступка? Обзор 17-й Междунар. науч.-практ. конф. памяти М.И. Ковалева // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3. С. 111.
10. *Лимарь Т.Г.* Правовые основы реализации примирительных процедур по гражданско-правовым спорам // Вестник СГЮА. 2018. № 6 (125). С. 139.
11. *Мищенко Е.В., Летута Т.В.* Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект // Росс. право: образование, практика, наука. 2019. № 2. С. 6.
12. *Моисеев С.В.* Понимание принципа диспозитивности в арбитражном процессе // Вестник Московского ун-та. Сер. 11 «Право». 2008. № 1. С. 14.
13. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой, Л.Ф. Лесницкой, В.К. Пучинского. М., 1976. С. 55.
14. *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. М., 1908. С. 5.
15. *Осинов Ю.К.* Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет

кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург, 2004.

16. Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Н.В. Трус, Т.Г. Шубина. Минск, 1997. С. 389.
17. *Чечина Н.А.* Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 21.
18. *Чечот Д.М.* Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 89.
19. *Шакарян М.С.* Избр. труды. СПб., 2014. С. 578.
20. *Шерстюк В.М.* Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М., 2021. С. 123.
21. *Ярошенко Т.В.* Принцип диспозитивности в гражданском процессе как продолжение диспозитивных начал в гражданском материальном праве // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2006. № 9. С. 24—30.

REFERENCES

1. *Alekseev S.S.* Theory of law. M., 1995. P. 265 (in Russ.).
2. Arbitration process: textbook / ed. by V.V. Yarkov. 2nd ed., reprint and add. M., 2003. P. 211 (in Russ.).
3. *Vaskovsky E.V.* Textbook of civil procedure. M., 2003. P. 179, 180 (in Russ.).
4. *Golmsten A. Kh.* Textbook of Russian civil procedure. 5th ed., rev. and add. St. Petersburg, 1913. P. 141 (in Russ.).
5. *Grafsky V.G.* Principles of legality and justice in the history of legislation of Russia and Western European states // Proceedings of the ISL of the RAS. 2019. Vol. 14. No. 6. P. 15 (in Russ.).
6. *Gukasyan R.E.* Selected works on civil procedure. M., 2008. P. 55 (in Russ.).
7. *Ermoshin G.T.* Retired judge: status, rights, duties // Law. HSE Journal. 2012. No. 4. P. 88 (in Russ.).
8. *Kalinovsky K.B.* Legality and types of criminal proceedings: dis. ... PhD in Law. SPb., 1999 (in Russ.).
9. *Kozachenko I. Ya., Sergeev D.N., Vasiliev A.M.* Reconciliation in law: compromise or concession? Review of the 17th International Scientific and Practical Conference in memory of M.I. Kovalev // Russian law: education, practice, science. 2020. No. 3. P. 111 (in Russ.).
10. *Limar T.G.* The legal basis for the implementation of conciliation procedures in civil disputes // Herald of the SSSA. 2018. No. 6 (125). P. 139 (in Russ.).
11. *Mishchenko E.V., Letuta T.V.* Principles of judicial reconciliation, mediation and arbitration: comparative legal aspect // Russian law: education, practice, science. 2019. No. 2. P. 6 (in Russ.).
12. *Moiseev S.V.* Understanding the principle of dispositivity in the arbitration process // Herald of the Moscow University. Ser. 11 "Law". 2008. No. 1. P. 14 (in Russ.).
13. Scientific and practical commentary on the CPC of the RSFSR / ed. by R.F. Kallistratova, L.F. Lesnitskaya, V.K. Puchinsky. M., 1976. P. 55 (in Russ.).

14. *Nefediev E.A.* Textbook of Russian civil procedure. 3rd ed. M., 1908. P. 5 (in Russ.).
15. *Osipov Yu.K.* Elements and stages of application of the norms of Soviet Civil Procedural Law // A brief anthology of the Ural procedural thought: 55 years of the Department of Civil Procedure of the Ural State Law Academy / ed. by V.V. Yarkov. Ekaterinburg, 2004 (in Russ.).
16. Dictionary of foreign words and expressions / author-comp. N.V. Coward, T.G. Shubina. Minsk, 1997. P. 389 (in Russ.).
17. *Chechina N.A.* Elected proceedings on civil procedure. SPb., 2004. P. 21 (in Russ.).
18. *Chechot D.M.* Elected proceedings on civil procedure. SPb., 2005. P. 89 (in Russ.).
19. *Shakaryan M.S.* Elected proceedings. SPb., 2014. P. 578 (in Russ.).
20. *Sherstyuk V.M.* Theoretical problems of the development of Civil Procedural, Arbitration Procedural Law and enforcement proceedings in the Russian Federation. M., 2021. P. 123 (in Russ.).
21. *Yaroshenko T.V.* The principle of dispositivity in civil procedure as a continuation of dispositive principles in civil substantive law // Herald of Kant BFU. Ser.: Humanities and social sciences. 2006. No. 9. P. 24–30 (in Russ.).

Сведения об авторах

МИХАЙЛОВА Екатерина Владимировна — доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующей сектором процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

MIKHAILOVA Ekaterina V. — Doctor of Law, associate Professor, Acting Head of the Procedural Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia